

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье проанализированы основные направления благотворительной деятельности Русской православной церкви в годы Первой мировой войны на территории Оренбургской епархии. Автором делается вывод о том, что при наличии кризисных явлений в жизни церкви в начале XX века духовенство с готовностью откликнулось на призыв государства о помощи в сложных для себя условиях.

Ключевые слова: Первая мировая война, благотворительность, Русская православная церковь, социальная работа, Оренбургская епархия.

Первая мировая война стала переломным моментом, который принес разруху, голод, детскую беспризорность, болезни. Она изменила ход истории в Оренбургской губернии, России и в целом мире.

Представители Русской православной церкви приняли активное участие в событиях этой войны. На помощь откликнулось приходское духовенство, прихожане, объединенные в церковно-приходские общества, общества трезвости, православные братства, а также монастыри.

На сегодняшний день в истории изучения Оренбуржья существует немало белых пятен. Одной из таких слабоизученных страниц является Первая мировая война. Историография проблемы достаточно обширна, однако это не дает оснований говорить об изученности данной темы, поскольку указанный аспект исследователями специально не изучался, а лишь затрагивался в контексте других проблем, обобщающих исследованиях.

Работы, посвященные благотворительности Русской православной церкви в Первой мировой войне, можно условно разделить на три части, границами которых, традиционно, являются 1917 г., вторая половина 80-х гг. XX в. и наше время, то есть на дореволюционный, советский и современный периоды.

Литература, содержащая изучение проблемы благотворительности Русской православной церкви, стала выходить уже в годы войны. Авторам удалось в целом отразить процесс становления и развития благотворительности в России, а также выявить основные формы и принципы благотворительной работы, все же

основное внимание уделялось участию государственных структур и тем обществам, которые находились под покровительством членов императорской семьи. История же церковной благотворительности была исследована недостаточно, не рассматривался и не изучался специально вопрос о помощи участникам и жертвам войн [20, с. 41].

Положительной чертой этого периода было накопление значительного историографического материала в статьях, опубликованных в таких периодических изданиях, как «Призвание и благотворительность в России», «Вестник Красного Креста», «Церковные ведомости», в газетах «Русский инвалид», «Приходской листок» и др. Однако этот материал носил в основном фактологический, статистический и отчетный характер, научных и аналитических работ о развитии благотворительности так и не было создано.

Революционные события 1917 г. прервали процесс систематизации и обобщения опыта милосердной и благотворительной работы в период Первой мировой войны и затруднили его изучение в дальнейшем. Уже в 20-е гг. XX в. в историографии данного вопроса стал господствующим ленинский тезис об «империалистическом характере войны». Исходя из этого, исследователи повторяли шаблонные фразы о революции как «единственном средстве спасения от позорного поражения» и «о неспособности России достойно закончить войну». Это привело к односторонности изучения проблем Первой мировой войны.

Также в советский период произошел резкий разрыв с традициями благотворительнос-

ти и милосердия вообще. Сами эти понятия практически вышли из официального употребления и рассматривались как «пережитки прошлого». Была запрещена благотворительная деятельность даже религиозных организаций. Поэтому проблемы развития благотворительности и милосердия в России в советской историографии практически не затрагивались.

Вместо этого долгое время отечественная историография проблемы развивалась по следующим основным направлениям: военно-историческому, внешнеполитическому, истории рабочего и социалистического движения, истории стран Запада во время войны и целому комплексу аспектов, связанных с участием в войне России, прежде всего, в свете подготовки к революции. Таким образом, деятельность православной церкви в годы войны оставалась за рамками этих направлений.

В работах советских ученых Е.Ф. Грекулова [13, с. 43], М.С. Корзуна [19, с. 34–36] и И.Д. Эльвина [34, с. 67] благотворительная деятельность церкви оценивалась как «оплот монархизма», «сосредоточение реакционных сил», поэтому эта тема освещалась лишь с критических позиций.

Таким образом, проблема благотворительности Русской православной церкви в 1914–1918 гг. в советской историографии специально не изучалась, и говорить о значительных достижениях в ее разработке вряд ли возможно. Тем более нельзя говорить об изученности этой проблемы на региональном уровне. Таких исследований до начала 90-х гг. XX в. не проводилось.

Ситуация несколько меняется в 80–90-е гг. XX в. В связи с празднованием тысячелетия крещения Руси повысился научный интерес к православию в целом и церковному социальному служению. Из работ тех лет необходимо выделить коллективный авторский труд «Русское православие: вехи истории», где впервые позитивно отмечается участие церкви в развитии отечественного образования и культуры [28, с. 24–31].

Лишь с середины 1990-х гг. историков стали привлекать вопросы духовности социума военной эпохи, в этой связи получила развитие проблема благотворительности, затрагивающая в некоторой степени и благотворительную деятельность Оренбургской епархии.

Начиная с 90-х годов XX в. защищено более двадцати докторских и кандидатских диссертаций, в которых авторы, анализируя корни и традиции отечественной благотворительности, обращаются к опыту Русской православной церкви в деле призрения в годы Первой мировой войны. Это исследования А.П. Афиногентовой [1, с. 34–39], Л.В. Ивановой [15, с. 7–11], Н.М. Ивановой [16, с. 12], Т.Б. Кононовой [18, с. 22], Д.А. Пашенцева [26, с. 11–15].

Несомненную ценность для исследования проблем благотворительной помощи в годы войны представляет научный труд М.Д. Суцинской, в котором дана периодизация российской благотворительности и выявлены основные принципы каждого из этапов развития национальной филантропии [29, с. 7–12].

Известный интерес вызывает работа С.В. Тютюкина. В ней автор отмечал, что в условиях войны патриотизм был потерян, пошатнулась основа национального единства в России, он не пережил испытания социальными конфликтами между обществом и властью [30, с. 234–244].

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в 90-е гг. XX в. история благотворительности Оренбургской епархии рассматривалась лишь в контексте общероссийской деятельности Русской православной церкви.

Современная историография представлена лишь небольшими статьями, где зачастую авторы просто излагают источниковый материал без всякого анализа. К таким работам относятся труды Е.Д. Борщюковой [2, с. 9–13], Д.А. Пашенцева [27, с. 161–163], Г.Э. Щеглова [35, с. 20–26] и др. Вместе с тем заслуга этих исследователей в изучении данной проблемы несомненна.

Серьезную работу проделала М.Ю. Горожанина. Она условно разделила всю деятельность православной церкви в годы Первой мировой войны на периоды. В основу этой периодизации положено изменение настроений и мировоззрений в обществе [4, с. 259].

Историография регионального уровня по проблеме исследования благотворительности находится в процессе разработки. На основе значительного числа опубликованных и неопубликованных источников написаны работы авторов А.В. Ключаревой [17, с. 98–102],

М.Г. Нечаева [21, с. 300–304], А.В. Власова [3, с. 26–28] и др. Авторы представляют интересные материалы о благотворительной деятельности на Урале, о местных филантропических обществах и заведениях. Однако всестороннего изучения деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии так и не проводилось.

Таким образом, несмотря на значительное число работ, в которых анализируется деятельность церкви в годы Первой мировой войны, следует отметить необходимость дальнейшего изучения проблемы, особенно в региональном аспекте. Это поможет выявить пробелы, существующие в раскрытии темы, позволит определить специфику деятельности православной церкви в Оренбургской епархии.

Учитывая вышеперечисленное, целью данной статьи является анализ благотворительной деятельности православной церкви в годы Первой мировой войны на территории Оренбургской епархии. Поскольку Оренбургская губерния была частью Российской империи, многие общероссийские благотворительные акции проходили на местах. Поэтому в данной статье в равной степени уделяется внимание как деятельности Святейшего синода, так и местной духовной власти. Таким образом, предпринимается попытка комплексного анализа стараний православной церкви в 1914–1917 гг.

Стоит также отметить, что в ходе войны деятельность православной церкви менялась. Так, исследователем деятельности Русской православной церкви М.Ю. Горожаниной было условно выделено два периода: 1914–1916 гг. и 1916–1917 гг. За основу этой периодизации было взято изменение настроений и мировоззрений в обществе, а также степень влияния православия на процессы, происходившие в стране. Каждый из названных этапов имеет ряд специфических черт.

На первом этапе деятельности православной церкви были присущи те же черты, что и в предыдущее военное время с небольшими лишь изменениями (широкая пропагандистская кампания; четкое взаимодействие приходского и военного духовенства, тыл и фронт живут общими проблемами, что сплачивает и укрепляет российское общество; высокая патриотическая активность в среде православного клира; в деятельности православной церк-

ви в это время выделяется четыре направления: военно-патриотическое, воспитательно-просветительское, миссионерское, милосердно-благотворительное) [4, с. 259].

30 июля 1914 г. был подписан указ о всеобщей мобилизации. В этот же день Святейший синод, совершив в Казанском соборе торжественное молебствие о даровании российскому воинству победы, на своем экстренном заседании принимает ряд распоряжений [11, с. 69].

Предписано было обнародовать высочайший манифест о войне во всех церквях, при этом совершив молебствие с коленопреклонением «О ниспослании победы христоробивому воинству». С этого момента устанавливались особые ежедневные молитвы с богослужением за государя, сражающееся воинство и раненных воинов. За каждым таким богослужением должен был производиться кружечный сбор на нужды войны [11, с. 69].

Монастырям, общинам, всем духовным учреждениям указывалось отвести и приготовить под лазареты для раненных и больных воинов все свободные помещения, заготавливать «предметы лазаретского инвентаря» [11, с. 70].

Епархиальным преосвященным поручалось образовать во всех приходах особые попечительные советы из выборных прихожан с участием духовенства и церковных старост. «На попечительные советы возложена обязанность: вести списки семей, члены коих призваны в ряды армии, выяснять их имущественное положение и оказывать им пособие до тех пор, пока в этом будет надобность» [11, с. 70]. Для этой цели Синод разрешил «оказывать пособие» не только из пожертвований, но и из церковных сумм.

Таким образом, уже в первые дни войны были определены основные направления социальной работы, проводимой церковью. Это забота о раненых и больных воинах, выражавшаяся в сборе пожертвований и организации госпиталей и лазаретов, а также помощь семьям лиц, призванных на войну, заключающаяся прежде всего в материальной и духовной поддержке, а также в организации приютов для детей; позже к этим направлениям будут добавлены и другие – помощь беженцам и забота о военнопленных.

Кроме специальных ассигнований, источником для получения средств на нужды ране-

ных и больных воинов, согласно распоряжению Святейшего синода от 2 августа 1914 г. №6502, являлись особые пожертвования в пользу Красного Креста и семейств, пострадавших от войны. Сборы проводились после каждого богослужения [11, с. 83]. Набранные суммы нужно было присылать не позднее десятого числа каждого месяца через Хозяйственное управление Святейшего синода в Петроградскую контору Государственного банка. Также собирались пожертвования для раненных воинов Сербии и Черногории в пользу местных филиалов Красного Креста [8, с. 27].

Так, в 1914 г. всех пожертвований только от духовенства страны, не считая средств собранных попечительными советами, поступило на сумму 137300 руб. Наиболее значительные денежные пожертвования сделали церковнослужители 10 епархий. К их числу относилась и Оренбургская – 7000 руб. [22, с. 79–80].

4 сентября 1914 г. вышло Определение Святейшего синода о привлечении монашествующих и послушников православных обителей к делу помощи раненым воинам в качестве братьев милосердия при перевозке раненных с железнодорожных станций в лазареты и госпитали [11, с. 91].

Однако церковь поддерживала русское войско не только в тылу, но и на передовой. Православие освещало весь жизненный путь человека, и, естественно, не покидало свою паству во время войны, когда особенно важны были понимание и доброе напутствие. Полковые священники пользовались большим авторитетом и уважением. Именно на их плечи возлагалась нелегкое бремя заботы о раненых, утешение страждущих, нередко личным примером они поднимали солдат в атаку. Именно священники совершали и самую горестную обязанность – отпевали и хоронили погибших.

Узнав о начале войны, огромное количество священников заявило о своем желании отправиться в действующую армию. Всего же в армию и флот войсковыми священниками в 1914–1917 гг. были зачислены свыше 5 тысяч человек, тогда как накануне войны их число составляло не более 700 [32, с. 148]. Наряду с простыми священнослужителями на фронт добровольцами отправлялись и представители высшего епархиального начальства. Многие воспитанники духовно-учебных заведений

записались добровольцами на фронт или поступили в военно-учебные заведения.

Много внимания православная церковь уделяла и разъяснительной работе среди населения. Была активизирована бурная издательская деятельность церкви. На фронт сотнями отправлялись Евангелие и молитвословы, переполнены ими были лазареты и госпитали [33, с. 48].

Посильную помощь армии оказывали прихожане, жертвующие свои средства. В августе 1914 г. был создан епархиальный комитет Красного Креста для помощи семьям воинов, а также больным и раненым. Оказывая помощь беженцам, в течение 1915 г. по приходам было собрано более 10 тыс. рублей [9, с. 21]. В октябре того же года в г. Оренбурге во время богослужений было принято от населения 10 фунтов золота и 5 пудов серебра [9, с. 22–23].

В годы Первой мировой войны для оказания помощи семьям погибших учителей церковноприходских школ в столице было учреждено Всероссийское Филаретовское общество народного образования, под патронажем императрицы Александры Федоровны, для выдачи пособий и беспроцентных ссуд семьям пострадавших. В соответствии с письмом обер-прокурора Синода на имя Преосвященного Мефодия, епископа Оренбургского и Тургайского от 29 ноября 1914 г. за №12250 «О выдаче пособий и беспроцентных ссуд семьям погибших на войне учителей училищ всех ведомств», Филаретовское общество оказывало помощь семьям учителей и законоучителей церковноприходских школ, погибших или умерших от ран, ставших инвалидами [6, с. 2–4].

С первых же дней войны особое место стало отводиться воспитательно-просветительской деятельности. Особое значение в военный период имели внебогослужебные собеседования священников с прихожанами. Например, в 1914 г. в Троицком уезде было проведено 60 чтений, которые посетило 5300 слушателей [24, с. 102]. Огромное внимание епархиальные преосвященные обращали на то, как заповеди Божьи реализуются в повседневной жизни прихожан. Так, в отчете священника Гавриила Троицкого указывается, что за период с сентября 1915 г. по апрель 1916 г. было проведено 43 чтения, которые посетило 6172 человека. Слушателям было предложено 160 тем, из кото-

рых 70 – богословского и церковно-исторического характера, 8 – по русской истории, 42 – о войне, 9 – по вопросам борьбы с алкоголизмом и 31 – на бытовые темы [24, с. 102–104].

Архивные документы, а также материалы периодической печати свидетельствуют о том, что всеобщее патриотическое одушевление охватило Россию, в практической плоскости это выражалось в денежных и вещевых пожертвованиях, исходящих от мирного населения; в устройстве лазаретов для раненых и больных воинов и помощи семьям лиц, призванных в войска. Однако этого было недостаточно, постепенно обнаруживались новые проблемы.

В начале 1915 г. Святейший синод сообщил: «Многие из раненых и больных воинов по выходу из госпиталей нуждаются в спокойном отдыхе для восстановления здоровья и сил. Получившим увечья необходимо признание до времени, когда будут изысканы для них новые способы дальнейшего обеспечения в жизни. Дети павших в бою требуют приюта...» [33, с. 135–136]. В связи с этим Святейший синод обратился ко всем православным людям Российской империи, православным обителям и всем церковным установлениям с новым призывом – откликнуться своим содействием к удовлетворению указанных новых потребностей, вызванных настоящим временем войны.

Активное участие в работе комитета Красного Креста приняли преподаватели и учащиеся духовно-учебных заведений. Ряд из них в 1914 г. уступил свои здания для нужд военного времени. Часть зданий уступили Оренбургская духовная консистория, Челябинское духовное училище [24, с. 118].

Однако деятельность православного духовенства не ограничивалась перечисленной работой. В женских монастырях занимались подготовкой белья для госпиталей и лазаретов, заготовкой бинтов, на собранные средства по мере сил снаряжали не только стационарные, но и подвижные лечебные учреждения.

Еще 8 сентября 1914 г. Синод предложил епархиальным училищным советам организовать в церковных школах изготовление белья для солдат по образцу-выкройке нарисованной в одном из номеров газеты «Церковные ведомости» [31, с. 101]. В течение 1914–1915 гг. из Оренбургской епархии было послано в армию 13 транспортов всевозможных предметов об-

мундирования, питания и снаряжения. В августе 1915 г. при Оренбургском епархиальном комитете создали особую военно-промышленную секцию, которая изыскала на военные цели до 25000 руб. и организовала особый сбор металлов, давший до 10000 пудов чугуна и до 100 пудов меди [25, с. 164–167].

В результате наступления германских войск в 1915 г. русская армия вынуждена была оставить Польшу с Варшавой и часть Прибалтики, потеряв при этом около двух миллионов человек. Поэтому летом 1915 г. особенно острым стал вопрос о беженцах. Уже в августе – сентябре 1915 г. циркулярными указами Синода на епархиальных владык была возложена обязанность – позаботиться о размещении беженцев: монахов, послушников, клириков, учителей церковных школ и духовно-учебных заведений. Для оказания материальной помощи беженцам в сентябре 1915 г. за литургией и накануне за всенощным бдением во всех церквях России был произведен специальный сбор пожертвований [27, с. 162].

В Оренбургской епархии беженцев-мирян разместили в 2 монастырских домах и в 4 зданиях церковных школ города Оренбурга. При двух монастырях (Илецком женском и Мещеряковском мужском) открылись приюты для беженцев. Когда количество беженцев достигло немислимых масштабов, для них в доме Оренбургского Иоасафовского сестричного братства стали готовить особые обеды и развозить их по городу. В бараках для беженцев послушницы ежедневно раздавали до 40 ведер молока. Специально для беженцев открыли новую походную церковь [25, 132–134].

Однако к началу 1916 г. патриотический энтузиазм сменяется разочарованием, религиозный подъем идет на убыль, растут и становятся популярными в российском обществе антицерковные настроения. Первая мировая война переходит во второй период.

На втором этапе православная церковь оказалась в более сложных условиях: усилились революционные настроения; упал церковный авторитет; на службу призвали поколение, сформировавшееся при революции 1905–1907 гг.; ухудшилось снабжение армии и флота [4, с. 263].

Все это, естественно, накладывало отпечаток на деятельность церкви. В период

1916–1917 гг. стало заметно слабее участие приходского духовенства в нуждах войны. Вся его многогранная деятельность свелась в основном к воспитательно-просветительской работе. Изменились приоритеты и в деятельности высшего церковного начальства. В это время Священный синод более волновали вопросы будущего церковного устройства, нежели военные проблемы [4, с. 263].

В православную среду проникли революционные идеи. Так, уже к концу 1916 г. появляются священнослужители, разделявшие идеи марксистов и пропагандировавшие их. Особенно опасны были такие священники на фронте. Вместо того чтобы всячески поддерживать боевой дух и патриотические настроения, они подбивали солдат к дезертирству. Показательно дело священнослужителя И. Протопопова, который убеждал, что в армии не хватает оружия, царит беспробудное пьянство среди старших офицеров и пр. [7, с. 14–20]. Также были известны случаи отказа от службы напутственного молебна перед армией [7, с. 17]. Церковному руководству приходилось принимать соответствующие распоряжения: «О запрете возбуждать тревогу ложными слухами...», наказанием за непослушание был арест сроком на 3 месяца или штраф – 3000 руб. [7, с. 24].

Все это нарушило, подорвало церковное единство и явилось следствием заметных изменений в мировоззрении солдат и офицеров. Кроме всего выше перечисленного, сами солдаты устали воевать. Причины войны и до этого были не всем понятны, после 1917 г. это усугубилось многократно. Начинается массовое дезертирство с поля боя, «братания» с вражескими войсками, теряется авторитет командира. Естественно, все это осложняло деятельность православной церкви, позиции

которой наиболее прочными в это время оставались лишь в казачьих регионах.

Таким образом, в годы Первой мировой войны Русская православная церковь осталась верной своей традиции и внесла существенную лепту в защиту Родины. Невзирая на сложные условия, священнослужители с честью выполнили свой долг как в тылу, так и на фронте. Более 100 священников были награждены наперсными крестами на георгиевской ленте, а 14 – офицерским орденом Св. Георгия Победоносца 4-й степени. В эту войну попало в плен около 100 священников, более 30 священников было убито, свыше 400 ранено и контужено [35, с. 25].

Итак, анализ благотворительной деятельности православной церкви в Оренбургской епархии в 1914–1917 гг. показал, что она осуществляла свою деятельность в направлении, характерном для всей русской церкви периода Первой мировой войны. Церковь в кратчайшие сроки ответила на призывы императора и правительства о помощи раненым, членам семей воинов, отправившихся на войну. В тех тяжелых условиях можно говорить о ее мобилизации, поскольку она должна была быстро включиться в работу по организации приютов, госпиталей и лазаретов, изыскивать средства на содержание этих учреждений, активизировать работу по сбору пожертвований, многие оказывали непосредственную помощь раненым в качестве братьев и сестер милосердия и пр. Духовенство Оренбургской епархии с энтузиазмом приступило к помощи страждущей русской армии. Хотя Оренбургская губерния занимала приграничное положение, однако по степени развитости церковной благотворительности она не уступала центральной части империи.

13.04.2012

Список литературы:

1. Афиногентова, А.П. Социальная активность Русской православной церкви: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1993. – 21 с.
2. Борщукова, Е.Д. Деятельность православной церкви в организации медицинской помощи раненым в начальный период Первой мировой войны // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2011. – №132. – С. 9–13.
3. Власова, А.В. Церковно-общественное социальное служение в дореволюционные военные годы на Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – №3. – Ч. 3. – Тамбов: Грамота, 2011. – С. 26–28.
4. Горожанина, М.Ю. Деятельность православной церкви в годы Первой мировой войны // Доклады Академии военных наук. – 2006. – №5 (23). – С. 255–264.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 173. Оп. 4. Д. 6474.
6. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6479.
7. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 7788.

8. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9798.
9. ГАОО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 495.
10. ГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 340.
11. ГАОО. Ф. 305. Оп. 1. Д. 34.
12. ГАОО. Ф. 311. Оп. 1. Д. 52.
13. Грекулов, Е.Ф. Православная церковь – враг просвещения. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 192 с.
14. Грицаева, А.Н. Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917): опыт помощи пострадавшим от военных действий: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2008. – 17 с.
15. Иванова, Л.В. Православные сестричества и братства как социальная форма деятельности Церкви: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2000. – 19 с.
16. Иванова, Н.М. Милосердие и благотворительность в годы первой мировой войны 1914–1917 гг.: На материалах Петрограда: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2002. – 20 с.
17. Ключарева, А.В. Благотворительная деятельность Православных монастырей в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – №8. – Тамбов: Грамота, 2011. – С. 98–102.
18. Кононова, Т.Б. История российской благотворительности и ее связь с государственными структурами социального обеспечения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1997. – 24 с.
19. Корзун, М.С. Русская Православная церковь на службе эксплуататорских классов (X век – 1917 год). – Минск: Беларусь, 1984. – 255 с.
20. Кустов, П.И. Краткие очерки о деятельности национальных и благотворительных организаций, оказывающих помощь беженцам в городе Москве. – М.: Типография «Русского общества», 1917. – 117 с.
21. Нечаев, М.Г. Патриотическая и благотворительная деятельность русской православной церкви в годы первой мировой войны на Урале // Урал в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции. Часть 1. – Екатеринбург: ИИА УрО РАН; УрГИ, 1998. – С. 300–304.
22. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1914. – №37/38.
23. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1915. – №19/20.
24. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1915. – №45/46.
25. Оренбургские епархиальные ведомости. – 1916. – №7/8.
26. Пашенцев, Д.А. Благотворительная деятельность Русской православной церкви во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1995. – 24 с.
27. Пашенцев, Д.А. Благотворительная деятельность русской православной церкви в начальный период Первой мировой войны // Россия в Первой мировой войне: Тезисы межвуз. науч. конф. – Рязань: РГПУ, 1994. – С. 161–163.
28. Русское православие: веки истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – 720 с.
29. Хорева Л.В., Сущинская М.Д. История благотворительности в России. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. – 92 с.
30. Тютюкин, С.В. Первая мировая война и революционный процесс в России // Первая мировая война и XX век: материалы международной конференции (24 – 26 мая 1994 года). – М.: [б. и.], 1995. – С. 234–244.
31. Церковные Ведомости. – 1914. – №30.
32. Церковные Ведомости. – 1914. – №38.
33. Церковные Ведомости. – 1915. – №10.
34. Эльвин, И.Д. Церковь и война (1914–1918). – М.: ОГИЗ – Государственное антирелигиозное издательство, 1934. – 126 с.
35. Щеглов, Г.Э. Деятельность православной церкви в Первую мировую войну // Ступени. – 2005. – №1. – С. 20–26.

Сведения об авторе:

Овсейко Владимир Павлович, аспирант Научно-исследовательского института истории и этнографии
Южного Урала Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 3417, тел. (3532) 372564, e-mail: pctroll9@gmail.com

UDC 94 (481).081

Ovseyko V.P.

Orenburg state university

E-mail: pctroll9@gmail.com

CHARITABLE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE ORENBURG DIOCESE DURING THE WORLD WAR I

The article analyzes the main trends of charitable activities of the Russian Orthodox Church during the World War I on the territory of the Orenburg diocese. The author concludes that, despite the crisis in the life of the church in the early XX century the clergy willingly responded to the state call for help in difficult conditions for himself.

Key words: World War I, charity, Russian Orthodox Church, social work, Orenburg diocese.